

Хотя я и знала, что встречаюсь с молодым парнем, которому только исполнилось 18 лет, мне, всё равно хотелось, чтобы он был наименее физически развит, и, увидев за спиной Александра Владимировича, среднего роста, худощавого, очкастого, мальчишку, я облегчённо вздохнула, и приветливо заулыбавшись, сразу почувствовала себя хозяйкой положения. Насколько я разбиралась в людях, с этим школяром у меня не должно возникнуть никаких проблем, а вот в увещаниях мамочки о щедром вознаграждении, я что-то засомневалась. Александр Владимирович, с отеческим радушием, величаво представил нас друг другу. --Лена, Леночка, вот познакомься, это Тимофей.-- Отупело, уставившись на меня, невзрачный очкарик почти неслышно пролепетал --Здрате— Я же, подхватив подольчик и присев в лёгком реверансе, бархатным голоском пропела. --Очень приятно,-- Ничего приятного, в этом сублильном создании я, конечно, не находила, и если бы не явная отцовская расположенность Александра Владимировича, я бы и не подумала, что это его сыночек. Наверное, внешностью мальчик походил на свою мамочку, и хотя красавцем его было не назвать, при спокойном, беспристрастном рассмотрении можно было согласиться, что выглядит он вполне прилично. Чёрная густая шевелюра, оттеняла бледное, чуть вытянутое личико, на котором особо выделялись пухленькие, как бы причмокивающие губы, а настороженный, внимательный взгляд, словно прятался за стёклами круглых очков. Как я понимала, опасаться каких-либо неприятностей с его стороны мне совершенно не стоило, и уже с сочувствием поглядывая на переминающегося подростка, я подумала, что у парня очень странное, старомодное имя. Повторив про себя на разные лады это звучание, я нашла, что если бы юнец выглядел повзрослее, да помужественнее, то к нему можно было бы обращаться, как Тим или Тимоти, а так, с его безобидной пухленькой физиономией, просто напрашивалось такое, по-детски снисходительное имечко, как Тимоша. Ещё мне подумалось, что вряд ли Александр Владимирович тревожится в своей покровительственной ревности, скорее всего, он беспокоится, что после этой встречи, я, через его малохольного сыночка, буду менее уважительно относиться именно к нему. И видимо с этих суетных переживаний Александр Владимирович, быстренько засобирился, и, как напутствие, попытался, что-то подсказать своему косматому чадо. --Тимофей проводи Лену в свою комнату, и ...,-- тут он замялся, и, в конце, стушевавшись, вяло пробурчал, -- а мне нужно идти.— Возможно, Тимка и сам нашёл бы, что мне предложить, но, следуя указанию папули, сразу протянул ладошку, робкой улыбочкой зазывая пройти в свою комнату. Мне понравилось, что парень подолгу восторженно смотрит на меня, и похоже в этом юношеском любовании начинает чувствовать себя всё более, и более, уверенней. Небольшая комнатка, куда я прошла, была обставлена в стиль светлого интерьера квартиры, и из-за мелочного беспорядка смотрелась чуточку по-уютней. Подойдя к столу, Тимофей начал копошиться в настольном барахле, и я, степенно оглядевшись, важно уселась в мягкое кресло. Посмотрев на полусогнутую спину подростка, я подумала, что парень вряд ли способен на самостоятельную активность, и, не желая здесь долго задерживаться, решила побыстрее разделаться с этим целомудренным недотёпой. --Тимофей,--я постаралась придать голосу, такую уважительную требовательность, с какой знающие себе цену учителя обращаются к своим примерным ученикам.— ты, ведь знаешь, чем мы должны позаниматься.— Блеснув восторженным взглядом Тим, кротко кивнул и

снова уткнулся в свои безделушки. --Папа сказал,-- эти слова я произнесла с такой родственной теплотой, будто у нас был один и тот же папочка. —что ты подготовил для меня подарок.— Тим, повернувшись не без волнения, согласно закивал, и мне показалось, что состояние мальчишки, чем-то напоминает мою нервическую напряжённость во время ночного дежурства. Припомнив, с какой бесстыжей бесцеремонностью Анфиса Степановна обращалась со мной, я подумала, что некоторое подражание её властным манерам мне совсем не помешает, и так как нагонять страху, и на без того оробевшего юнца, не было нужды, то я радостно и воскликнула. --Ну, так, давай,-- Возможно, что моя бесхитростная прямота, располагала к общению намного лучше, чем кокетливые любезности и шуточные недомолвки. После этого понукания, Тимоша, похоже, впервые скользнул взглядом по моим ногам, и, открыв небольшую коробку, порывисто протянул её мне. --Так, что тут у нас,-- словно проверяя домашнее задание, я выгребла пачечку денег и начала их пересчитывать. Перебрав купюры, я мысленно округлила полученную сумму, и, засомневавшись в правильности, решила пересчитать денежки ещё раз. Тимофей, похоже, не без удовольствия взирал на моё замешательство, и на мой рассеянно удивлённый взгляд, горделиво вздёрнул носик. Сумма была такая большая, что в два с лишним раза перекрывала мою месячную зарплату. Сначала мне захотелось угадать, сколько же денежек полагается мне, потом я подумала, что, наверное, Тим, специально подсунил все свои сбережения, чтобы похвастаться, затем предположила, что возможно, большую часть этого подарочка ему удружил, папочка. В смятении нахлынувших переборов, меня вдруг осенила смелая мыслишка, что может быть, все деньги, и предназначены для меня. В самом деле, если Тимофей, запросто преподносит мне такие огромные деньжищи, то, скорее всего, это только часть его припасов, а вот, Александр Владимирович, вполне мог раскошелиться и таким скрытым способом попробовать со мной рассчитаться. Окончательно решив, что все эти денежки причитаются мне и только мне, я всё же переспросила. --Не жалко,-- неожиданно голос у меня пискляво сорвался, как будто это я, а не Тим, расставался с такой крупной суммой. Заметив мою растерянность, Тимофей самодовольно заважничал и, похоже, в своей проклюнувшейся щедрости с лёгкостью отвалил бы, и вдвое больше. Его искреннее безразличие к такому количеству денег настолько меня впечатлили, что всю мою заносчивость и ощущение превосходства, как рукой сняло. Ведь, как не крутись, а чем таким я могу удивить и чего показать этому мальчишке, который даже с такой кучей денег расстаётся без всякого сожаления. И хотя внешне Тимофей по-прежнему выглядел, как самый обыкновенный мальчишка, с этого подарочка, он сразу предстал, как достойный всяческого уважения молодой господин. Ещё раз, взвесив пачечку денег, я подумала, что совсем неплохо, что у парня, такие взрослые понятия, ведь если знакомство начинается с признательности и уважения, то и дальнейшее общение должно подразумевать взаимное доверие и ответную благодарность. Выбрав среднего достоинства купюру, я с видом милостивого пожертвования сунула её обратно в коробку, а остальные денежки аккуратно сложила в свою сумочку. После того, как формальности нашего взаимовыгодного общения были улажены, то мне ничего не оставалось, как приступить к практической стороне интимного обучения. Так как первоначальный пыл повыделываться у меня заметно поутих, то, я и сподобилась уже привычной для себя роли бесчувственной послушной куклы. Поднимаясь с кресла, я, с распутной неприятельностью, шутя, полюбопытствовала. --Как я понимаю, это наша кровать.-- Заметив перемену моего настроения, мою присмирившую заносчивость, Тимоша,

приободрился, и в предчувствии неизведанных ощущений, раскраснелся, как маков цвет. Мне также понравилось, что когда я начала раздеваться, то Тим не пялился на меня, как его папочка, а лишь искоса, украдкой, поглядывал в мою сторону. Я же, постаралась, чтобы и этих коротких взглядов ему хватило, как можно лучше обзреть все мои прелести. Поначалу я хотела полностью оголиться, но под конец своего артистичного раздевания, решила, что поясok и ажурные чулочки, произведут на мальчика более эротичное впечатление. И, как бы в продолжении этого стриптизного представления, с видом привычной женской обязанности, откинула одеяльце, и с томной неспешностью, улеглась на белые простынки. Увидев, что Тимофей, по-прежнему, сидит, опустив головку и не шевелиться, я уже с ноткой возмущения воззрилась к нему. --Ну, ты чего, долго мне ждать.— Тим, встрепенувшись, быстренько скинул с себя одежду, и, подходя к кровати, не сводил с меня восхищённого взгляда. Когда же он стал забираться на кровать, мне пришлось ещё раз, с милейшей улыбочкой, одёрнуть его. --А трусы, трусы тоже снимай.— и, хихикнув, поучительно заметила,--очки тебе тоже не понадобятся.— Оставшись без всего, Тимоша, как-то поджался, и когда начал заползать, то я, подняв ножку, как бы предупредительно остановила его. Теперь я могла вдоволь поразглядывать, стоящего на коленях голого подростка. И как я заметила, без одежды Тимофей выглядел совсем не худощавым, а вполне, развитым, хотя и без особой мускулатуры, правильного сложения юношей. Мне понравилось, что Тим не прикрывает, свой торчащий, со средних размеров огурец, вполне дееспособный орган. Приподняв ножку, я кончиками пальчиков слегка коснулась пузатенькой мошонки. От моего осторожного прикосновения Тимофей дёрнулся, как от тока, и я, нахмурившись, едва, сдержалась от сердитого окрика. Вот ещё, вздумал дёргаться, папочка, так меня всю исщупал, и уж, ему то, можно немного потерпеть. Как я понимала, торопиться нам было некуда, да и весомость денежного вознаграждения предполагала, хотя бы какую-то продолжительность нашего познавательного общения. Поэтому приподняв повыше ножку, я, всей лепястью легонько прижала напряжённо торчащий огурец. Видимо чисто рефлекторно, Тимофей подхватил мою голень, но так как я поддавливала самую малость, то он и не сдерживал моих массирующих движений. С этих нежных прощупываний и моих милых улыбочек, Тимофей, вскоре и сам заулыбался. И вот так, играясь с набухшей маковкой, твердущего огурца, я уж подумывала, как лучше перейти к обучающему акту, как вдруг, в мои шаловливые пальчики, брызнула горячая струйка. От неожиданности, столь сокрушительного эффекта, я чуть не онемела. --Ты что,-- голос мой негодуяще испуганно задрожал,-- ты что наделал.— --А что,-- в полном неведении, а может и в сладостном удовлетворении прошептал Тимоша. Лихорадочно соображая о данности случившегося, я, конечно, не могла с ходу объяснить, насколько катастрофичными могут быть последствия столь непредвиденного срыва. С досады за столь скоропалительный финиш, я и выпалила первое, что подвернулось мне на язык. --Вон, весь чулок испачкал.-- --Я сейчас, сейчас вытру.— в блаженном довольствии, Тимофей уж было потянулся за пододеяльником, как я взвилась в возмущённом негодовании. --Чего вытру, слизывай, давай,-- и с презрительной укоризной проныла,-- ну, надо же, так обделаться.— На мои гневные возгласы, Тимофей, как не странно, очень бережно приподнял ножку, и, причмокивая пухлыми губёшками, принялся натурально смакивать вязкую слизистость. В горестной обозлённости на Тимошкину слабость, я даже не заметила, с какой прилежной старательностью этот непутёвый простофиля стал возиться с моей ногой. Меня же обуревали самые тягостные размышления, ведь если Тимофей не сможет продолжить наше интимное

общение, то по справедливости, мне нужно будет большую часть денег вернуть обратно. Конечно, если не совеститься, да принаглеть, то можно хапнуть и все деньжищи, вроде, как и ни за что. Ещё можно попробовать постимулировать Тима, как это делала Анфиса Степановна, правда после этого, я буду выглядеть, как самая последняя шлюшка. И вот, в этой сумрачной подавленности неизбежного выбора, я и не заметила, как Тимофей, тщательно облизав все мои пальчики, прошёлся губами по голени, и, спускаясь всё ниже, уже принялся лобызать кожу пониже чулка. Меня это слегка позабавило, вот ведь пострелец, нашёл, чем заняться, и так как потянуть времечко, совсем не мешало, то я решила, что пусть хотя бы нацелуется досыта. Или Тимофею, захотелось показать, что он хоть, на что-то способен или он вошёл во вкус, и уже не совладал с влечением плоти, но вскоре, шустрый малец, уткнулся прямо в шелковистую волосатость моего лобка.